

Пять лет колонии – максимальное наказание матерым мошенникам

Забастовка потерпевших

Некоторые из наших читателей, посетителей сайта «ММ», недоумевают: отчего это автор изменяет фамилии осужденных? Дело не в боязни физической расправы, хотя угрозы от дружков и поделщиков осужденных нередки, а в юридических нормах. Преступника даже после вынесения приговора первой инстанции нельзя отнести к таковому, пока по судебным коридорам ходит его кассационная жалоба. Занимает это немало времени, если учесть, что осужденные, возмущившись суровостью приговора, апеллируют к Верховному суду. Кроме того, есть и нравственная сторона вопроса: несправедливо, когда за деяния преступника приходится краснеть его родственникам. Однако в отдельных случаях автор все же считает своим долгом огласить истинные имена преступников, а иногда и сожалеет, что, руководствуясь юридическими и этическими нормами, скрыл таковые. Растиражированное имя мошенника, создав дурную славу, сократило бы число жертв, став своеобразной профилактикой жульничества. Иллюстрацией к сказанному может стать публикация двухгодичной давности «Лохотрон маклерши Тимофеевны» («ММ», 9 апреля 2005 г.). Напомним, речь шла о мошеннических проделках с недвижимостью некой Лидии Тимофеевны Каминой, в действительности – Кашиной. Виртуозности, с какой она обстрепывала свои дела, хватило бы для написания криминального романа.

Начало жульническо-квартирной эпопеи Кашиной относится к 2000 году. Один из случаев связан с семьей Каримовых, мечтавших обзавестись жильем в Магнитке. Лидия Тимофеевна обещала исполнить их заветную мечту, уверив главу семейства Рената, что продаст ему свою двухкомнатную по бросовой цене: 110 тысяч рублей. По ценам 2000 года это было почти даром. Однако на восстановление утерянных на недвижимость документов ей необходима была наличность: 30 тысяч рублей. Через две недели для активизации процесса Тимофеевна потребовала 10, а потом еще 40 тысяч. Заверив передачу денег у нотариуса, маклерша исчезла. Ренат предпринял решительные действия, завял в почти свою квартиру и выяснил, что жилье принадлежит не Лидии Кашиной, а незнакомой тетке, у которой пятеро разбросанных по интернатам ребятишек.

Каримов проделал титаническую работу: собрал справки из этих учреждений, намереваясь выписать детей. В этот момент отыскалась сама Лидия Тимофеевна и активизировала процесс по оформлению жилья. После полутора лет обещаний маклерша заявила, что органы опеки стоят насмерть, и на этой квартире надо поставить крест. Но отчаиваться не стоит, на примете имеется еще одно подходящее жилье, одна загвоздка: надо заплатить за хозяев-пьянчуг квартирный долг – 15 тысяч рублей. Ренат с упорством маньяка наступает на те же грабли – отсчитывает аферистке означенную сумму. На исходе второго года квартирной эпопеи мужика наконец-то осенило – его просто кинули! Он поспешил в милицию. Аферистка умоляла забрать заявление. Умный Ренат в присутствии стражей порядка получил от Кашиной договор-обязательство: в течение месяца оформить на него двухкомнатную квартиру. В залог маклерша передала ему документы на свой «мерседес» двадцатилетней давности и опять исчезла.

ЖУЛИК В ЮБКЕ

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

Терпение у семьи лопнуло, и Ренат чуть ли не силой вселился в ту самую квартиру по улице Ушакова с целой оравой прописанных там ребятишек и опять настроил заявление в милицию.

Параллельно этой комбинации ушлая пенсионерка разыгрывала еще одну. В июне 2001 года взялась переселить двух тетенок: одна желала переехать из частного дома в квартиру, другая горожанка мечтала о собственном коттедже. Квартиру владелица продала, 167 тысяч рублей вручила маклерше и переехала в дом. Владелица частной недвижимости в ожидании подходящего варианта поселилась у родственников. Означенные тысячи Тимофеевна потратила «на собственные нужды».

Облапошенные граждане повалили в милицию, в отношении Кашиной возбудили уголовное дело. К тому времени сумма причиненного ею ущерба перевалила за полмиллиона. Чтобы избежать наказания, аферистка бросилась гасить долг и надула еще немало простаков.

Потерпевшие, узнав, что мошеннице грозит реальный срок лишения свободы, устроили в судебном зале чуть ли не забастовку, требуя условного приговора: только в этом случае у них оставалась надежда, что Кашина с ними расплатится.

Квартирно-жульнический конвейер

Пенсионерка Лидия Кашина – мошенница со стажем. За колючую проволоку попала еще в молодости, которая пришлось на годы социализма. В 1973 году за аферы и хищение в особо крупном размере ее приговорили к четырем годам. Нары Лиду не исправили, в 1977 году за аналогичные деяния она схлопотала два года условно. Через три года за хищение государственного имущества получила год исправительно-трудовых работ.

К пенсионному возрасту прожженная бестия Тимофеевна, обладая психологическим чутьем, достигла вершин криминального таланта. Несмотря на дамоклов меч условного наказания, мошенница вновь пустилась во все тяжкие: летом 2003

года выпросила в долг под проценты у своего знакомого Александра 15 тысяч рублей. Через полгода, так и не выполнив обещания, выманила столько же, клянясь вернуть деньги через два дня. Должницу Александр отыскал только через полгода. Припертая к стенке мошенница обещала расплатиться... частным домом в поселке Димитрова. Для чего стреловала с заемщика еще 40 тысяч. Кроме того, Александр купил хозяйке дома жилье в Каргалинском районе. Уже после этой комбинации он, в который раз поверив мошеннице, вновь ссужает ее 10 тысячами рублей и остается с носом. Его убытки составили 80 тысяч, одна радость: в качестве утешительного «приза» у него все же осталась недвижимость.

В это же время квартирная «комбинаторша» разыграла еще одну партию в отношении некой Ивановой, задумавшей продать частный дом. Узнав о ее намерении, Лидия предложила свои услуги и энергично взялась за дело. Хозяйка запросила за недвижимость 200 тысяч, маклерша нашла покупателя, готового выложить 140. Доверчивая Иванова, полагаясь на «милую» женщину, написала доверенность на имя покупателя, не получив за свой дом ни копейки, 140 тысяч аферистка прибрала к рукам. Бездомную мошенница пристроила в частный дом, который находится в поселке Тирлян, обещая оформить надлежащие документы. Целый год Иванова наслаждалась чистым воздухом, пока истинный владелец недвижимости, так и не дождавшись от Тимофеевны денег, не потребовал освободить его владения.

Пьющие граждане с большой задолженностью по квартплате были любимыми «клиентами» плутовки. Представившись сотрудницей домоуправления, она угрожала выселением. Следствие так и не установило, кто из работников ЖКХ снабжал преступницу подобными сведениями, но то, что не без их помощи маклерша располагала конфиденциальной информацией о жильцах дома 92/1 по улице Вокзальной, – неопровержимый факт. Запугав выселением на Березки, она предложила неплательщикам «выгодный» вариант: обменять квартиру на меньшую жилплощадь и получить доп-

лату. Квартиру оценили в 600 тысяч рублей. Кашина, перепродав чужую недвижимость за 450, присвоила наживу. Задолжники оформили документы в законном порядке – через регистрационную палату, освободили жилье и стали дожидаться обещанных квадратных метров. Полтора года бестия водила людей за нос, а чтобы простаки не бросились в милицию, швырнула им подачку: поделила между троими родственниками 100 тысяч рублей.

Совершая очередной жульнический «забег», условно осужденная Кашина использовала новое средство для успокоения бездомных. Прибегла к помощи некоего Рубена Викторовича, который недавно освободился из колонии, «оттрубив» семь лет за подделку документов. Обманутые владельцы, оказавшись без прописки и всяческих льгот, все же формально не числились бомжами. Рубен Викторович «рисовал» в паспортах штамп прописки с конкретным адресом: улица Тукова, 32. За каждую липу Тимофеевна исправно выплачивала «художнику» по 500 рублей.

Одной сельчанке, которая нашла в Магнитке прибыльную работу, срочно требовалось городское жилье. Дама попала на дармовом «сыре»: услужливая Тимофеевна предложила двухкомнатную за полцены. В январе 2005 года даже самая «субитая» жилплощадь не могла стоить 650 тысяч. Однако простосердечная сельчанка поверила, что даже эти «копейки» ей позволяют вносить в рассрочку. Маклерша исправно тянула с доверчивой тетеньки по три, пять, семь тысяч. Когда деньги иссякли, стала брать «натурой»: в счет вожденной квартиры пошли куртки, дубленки, сапоги, джинсы, кофты. Добра и денег за год набралось как раз столько, что наивная душа надеялась на скорое новоселье. Но вместо двухкомнатной бывшая сельчанка получила лишь поддельный штамп о прописке, исполненный все тем же Рубеном Викторовичем.

Тимофеевна как нечего делать «разводила» бесхитростных деревенских жителей. Схема отточена жульнической практикой: она приводит в приличную квартиру, называет бросовую цену и начинает тянуть тысячи, ссылается на мздоим-

ство чиновников, оплату коммунальной задолженности. Когда все аргументы исчерпаны, Тимофеевна ставит крест на вожденной недвижимости и тут же называет другой адрес – сказка начинается сначала. Очередную страждущую жулика в юбке раскрутила почти на 83 тысячи, не побрезговала даже продуктами. В счет оплаты за квартиру она забрала 30 литров молока, с полсотни ведер картофеля, 14 кубометров дров, семь килограммов жира. Все это добро «заела» телевизором.

Видно, условная свобода придала пенсионерке адреналина, она пустилась во все тяжкие: расширила профиль деятельности – с недвижимости перешла на промышленные товары. Тонкий знаток человеческих душ, она занялась собственным имиджем. В ноябре 2005 года приобрела в галерее «Гранд» шубу за 39 тысяч, заплатив первоначальный взнос 19 тысяч рублей. Оставшийся долг продавцы так и не увидели, а шубу маклерша поистерла, крутясь как белка в колесе в поисках новых жертв.

Смягчающие обстоятельства

За три года условной свободы квартирная бестия успела обмануть 17 человек: кто-то по-

терял деньги, кто-то перешел в статус бомжа. Представ перед судом в марте 2007 года, мошенница Кашина и «художник» Рубен, следуя совету защитника, согласились на особый порядок рассмотрения дела, который не предполагает судебного разбирательства. При назначении наказания суд обязан был руководствоваться рядом смягчающих обстоятельств. К таковым были отнесены: полное признание вины, положительные (!) характеристики, а также состояние здоровья Кашиной (надо думать, подорванное нервной работой), пожилой возраст и ее явка с повинной. Матерая мошенница никогда бы не явилась добровольно. Припертая к стенке доказательств, она вынуждена была настрочить «явку», чтобы скотить срок наказания.

Согласно статье 69 УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое преступление. За каждый эпизод, а их было 17, Кашина в совокупности получила 30 лет лишения свободы. Но будь таких эпизодов хоть сто, законодатель определил планку, ограниченную максимальным сроком наказания по конкретной статье. Иными словами, семь бед – один ответ. Тюремный максимум за вменяемое Кашиной преступление, часть 2 статьи 159 УК РФ «Мошенничество», – пять лет. В общей сложности за предыдущие и за нынешние прегрешения, которые были совершены в период условного срока наказания, суд приговорил Лидию Кашину к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима. Из миллионных ущербов пенсионерке предстоит выплатить чуть больше 900 тысяч рублей. Некоторые иски отклонены по причине истечения срока давности, иные переданы на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Пять лет истекут быстро. Может статься, что подорванное здоровье Кашиной позволит рецидивистке-аферистке значительно раньше выйти на свободу. Именно поэтому автор называет подлинное имя мошенницы.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленный материал.